

Гость и хозяин сначала обменялись приветствиями. Сюэ Кайчао, как Владелец Жетона, лишь кивнул ей, а затем произнёс:

— Сестра Пути.

«Пути» — санскритское слово «бодхи», означающее «просветление», «мудрость», «знание», «путь». Это мудрость, которая прекращает мирские страдания и ведёт к нирване. То есть это просветление, достигнутое Буддой, пратьекабуддой и шраваками. Назвать её так — значит сказать, что она всезнающая, ясная и чистая.

Она стояла у окна, опустив голову, и подняла ладонь выше плеча, ладонью наружу, чтобы поприветствовать его, а затем с игривой улыбкой произнесла:

— Сюэсюэ! Давно не виделись.

Услышав это прозвище, Сюэ Кайчао слегка поморщился, пригласил её сестру и попросил Шу Цзюня выйти, чтобы срезать несколько пионов, продолжая называть её сестрой:

— Я уже много раз говорил, что только ты называешь меня так.

Его детское имя было Сюэбо, но его использовали немногие. Ли Пути была старше и относилась к нему как к своему собственному младшему брату, с теплотой и шутливостью, часто изменяя Сюэбо на Сюэсюэ.

Ли Пути знала Сюэ Кайчао с детства. Она происходила из другой семьи Владетелей Жетонов, была старшей дочерью семьи Ли и была помолвлена с двоюродным братом Сюэ Кайчао. Изначально они были влюблены и считались идеальной парой, но двоюродный брат Сюэ Кайчао умер рано, оставив её вдовой.

Обычные семьи не осмеливались свататься к ней, а в семье Сюэ, хотя внешне всё было спокойно, внутри кипели страсти. Хотели продолжить союз, но кандидата всё не могли выбрать, а семья Ли не давала чёткого ответа, и так это продолжалось уже несколько лет.

В нынешние времена вдовство не было запрещено, особенно для такой дочери семьи Ли, которая была окружена надеждами. Однако, несмотря на тщательный выбор, подходящего кандидата всё не находили. И даже если находили, то либо случалась неприятность, либо внезапно появлялась уже обрученная невеста.

Семья Ли несколько раз пыталась устроить всё, но каждый раз терпела неудачу, что вызывало беспокойство. Когда Сюэ Кайчао вернулся в Сицзин в начале года, он попал в поле зрения семьи Ли и стал одним из кандидатов.

Однако, если в случае с другими молодыми людьми семьи Сюэ достаточно было договориться с родителями, то с Сюэ Кайчао всё было сложнее. Его отец не вмешивался в дела, и он сам принимал решения. А с его статусом Владетеля Жетона брак становился серьёзным делом. Семья Ли боялась получить отказ, поэтому намекала осторожно.

Ли Пути всегда поддерживала с ним отношения, и её визит был также устроен семьёй, чтобы понять, как обстоят дела.

Они сели, поменяли чай, но разговор шёл вовсе не о свадьбе Ли Пути, и их лица были спокойны.

— Я разобралась с тем, что произошло с тобой на обратном пути. Хотя статус Владетеля Жетона и почётен, но ты редко появляешься на публике, и все думают, что ты как глиняный идол, которого можно обмануть! Это уже слишком! Одна беда за другой! — Ли Пути холодно усмехнулась, её слова были резкими и прямыми:

— Все эти события — дело рук семьи Мэн, и, возможно, ваша семья Сюэ тоже причастна!

Семья Мэн происходила с горы Тантин, была местной знатью и занимала видное место среди семей практикующих, что делало их смелыми. Как и сказала Ли Пути, хотя статус Владетеля Жетона и был почётным, но ни Зелёный, ни Белый Жетоны не имели реального влияния при дворе. Внутри двора шла борьба между фракциями, а среди практикующих из-за того, что предыдущие Владетели Жетонов редко появлялись, возникло множество амбициозных личностей. Многие не признавали авторитета Владетеля Жетона. Более того, если семья Сюэ могла поколениями занимать эту позицию, почему бы не попробовать и другим?

С такой мыслью они были готовы на всё.

Сюэ Кайчао, занимая эту позицию, был объектом зависти и нападок. Но слова Ли Пути были ещё более серьёзными, она прямо указала, что в семье Сюэ был предатель, иначе почему после первой неудачи они осмелились снова и снова пытаться его убить? Это не было безумием, скорее всего, они знали о его ранении.

Когда его ранили, нападавший был убит на месте, но рядом было много людей, и все они были из семьи Сюэ.

Мать Сюэ Кайчао умерла рано, а отец не занимался делами, поэтому по логике законный порядок наследования был бы нарушен. Однако он с рождения был окружён духовной силой, что было видно невооружённым глазом, и почти сразу было решено, что он станет Владетелем Жетона. Даже если в семье Сюэ были недовольные, они могли действовать только тайно. Ли Пути не зря подозревала, что кто-то из семьи Сюэ был связан с семьёй Мэн.

Они уже раньше обсуждали это, и в комнате не было посторонних, Шу Цзюнь был отправлен, а у дверей стояли свои люди, поэтому разговор был откровенным и прямым.

Семья Ли была проще, чем семья Сюэ, в этом поколении у них было мало наследников. Ли Пути с рождения обладала духовным телом, почти как Сюэ Кайчао, и на неё возлагали большие надежды. Дома её не считали обычной девушкой, и лишь после того, как она стала вдовой, она стала жить уединённо, создавая образ отрешённой.

Тем не менее внешний мир знал, что Владетель Жетона семьи Ли был слаб здоровьем, а настоящей главой была Ли Пути.

Она также развила в себе спокойствие и холодность, сидя неподвижно, она была как картина с красивой женщиной, и, возможно, в её опущенных глазах была лёгкая грусть, но когда она начинала говорить, чувствовалась её сила и решительность.

Перед Сюэ Кайчао она была как ледяной шторм.

Хотя её слова были жёсткими, но её поза была расслабленной, и на лице была лёгкая, холодная улыбка. Это было сделано для того, чтобы те, кто стоял у дверей, не заметили ничего подозрительного и не вызвали проблем.

Сюэ Кайчао привык к её прямолинейности и быстро ответил, без лишних эмоций:

— Я знаю, ещё до возвращения догадывался, что так и будет. Но ты знаешь, дела семьи Сюэ — это не твоя забота, мне нужно поговорить с отцом.

Госпожа Ли знала это, но делала вид, что не знает. Она была чужой, и даже в своей семье у неё было много ограничений, и, хотя внешне она была главной, над ней всё ещё были отец и брат, и она могла лишь предупредить Сюэ Кайчао, чтобы он был осторожен.

Сюэ Кайчао уже чувствовал изменения в мире, его беспокоило не только покушение на него, но и возможный хаос среди практикующих семей, поэтому он сменил тему и спокойно сказал Ли Пути:

— Есть ещё одна важная вещь. Сейчас двум императрицам уже исполнилось семнадцать, и, по правилам, пора устраивать свадьбу и начинать управление страной, но об этом никто не говорит. Как нам поступить?

К его удивлению, она насторожилась:

— Почему ты вдруг заговорил об этом? Какое это имеет отношение к нам? Когда-то двор обменял власть над практикующими на согласие двух семей Владетелей Жетонов не занимать должности и не получать титулов, формально оставаясь защитниками страны, но фактически уже не являясь частью двора. Теперь вмешиваться в это, наверное, не стоит?

Сюэ Кайчао, похоже, не всерьёз предлагал это, и, получив отказ, не расстроился, а спросил:

— Тогда, по-твоему, мы должны оставаться в стороне?

Владетели Жетонов, как и практикующие, формально служили стране, и их главной обязанностью была защита. Они не должны были вмешиваться в мирские дела. Тем более когда-то император и Владетели Жетонов достигли соглашения, и каждая сторона пошла на уступки: одна отказалась от контроля над практикующими, передав его Владетелям Жетонов, а другая отказалась от мирской славы и удалилась в горы.

Теперь, когда власть императора ослабла, а борьба при дворе усилилась, ситуация снова изменилась. Борьба между фракциями уже была достаточно острой, и если добавить к этому управление страной, то ситуация могла выйти из-под контроля. Возможно, кто-то уже предвидел, что однажды всё рухнет. Сюэ Кайчао задал этот вопрос, потому что видел тревожное будущее. Он, конечно, мог бы жёстко подавить эту волну беспорядков среди практикующих, но вмешаться в мирские дела было гораздо сложнее.

Если не вмешаться сейчас, то в будущем, когда всё перевернётся, он сам пострадает. Но если действовать сейчас, то препятствий слишком много, и даже Ли Пути могла стать одним из них.

Красавица появилась!

<http://bllate.org/book/16142/1445428>